

Здоровые умы

Трезвомыслящие политики в Европе набирают все больше баллов по сравнению с теми, кто раздувает враждебную русофобскую истерию

Прошедшие парламентские выборы в Словакии и возможный приход к власти в этой стране Роберта Фицо вызвали нешуточный переполох. Ведь словацкий политик идеологически близок к венгерскому премьер-министру Виктору Орбану, который давно раздражает Вашингтон и евробюрократов своей независимой политикой. И все это происходит в Восточной Европе, которая долгое время представлялась заповедником русофобии и прозападных настроений. Оказалось, что времена меняются, а с ними и идейные приоритеты общества.

“ Президент Беларуси Александр Лукашенко:

— Самостоятельность внешней политики — это роскошь в современном мире. Роскошь, позволить себе которую могут не все народы и государства. Тем более сегодня, когда глобальное противостояние с окончания Второй мировой войны достигло, пожалуй, наивысшего предела... Есть только один индикатор внешнеполитической самостоятельности государств — политическая воля лидера. У кого из сегодняшних суверенов — лидеров вы эту волю видели? Мое видение: Европа может сохраниться только с нами, прежде всего с Россией.

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 31 марта 2023 года.

Исторические корни

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, победивший на выборах в Словакии лидер партии «Курс — социальная демократия» Роберт Фицо, президент Сербии Александр Вучич, лидер Австрийской партии свободы Герберт Кикль, президент Болгарии Румен Радев: у этих политиков одно общее — они в первую очередь отстаивают интересы своих народов.

В поисках объяснения того, что происходит, западные пропагандисты далеко ходить не стали. Успех словацкой партии «Курс — социальная демократия» приписали вездесущей руке Москвы, и масштабной кампании дезинформации, которую она якобы проводит. Правда, остается не совсем понятным, каким же образом России удастся все это проделывать. Ведь все те же The Financial Times, Newsweek и CNN постоянно утверждают, что «режим Путина» теряет влияние даже на постсоветском пространстве. А тут — целое государство НАТО и Евросоюза одновременно!

Конечно, корни можно поискать и в истории. Словаки, чувствовавшие себя неудобно в составе Австро-Венгрии, всегда с симпатией относились к России. Достаточно хотя бы вспомнить, как вели себя словацкие солдаты и офицеры в годы Второй мировой войны.

Тогда в этой стране был установлен марионеточный прогитлеровский режим, который послал свои войска на Восточный фронт. Из 36 тысяч бойцов 27 тысяч сдались Красной армии или же партизанам. И все же одними историческими мотивами нынешнюю ситуацию объяснить нельзя. На протяжении нескольких десятилетий американцы и западные европейцы при поддержке местных либералов проводили целенаправленную историческую политику. Естественно, в своих интересах.

Словакам, как и чехам, настойчиво вдалбливали, что Россия — это не какая-то братская страна, а страшная и коварная империя. Взять же операция «Дунай», то есть ввод советских войск в Чехословакию, — оккупация, не иначе!

Даже болгарам стали внушать, что русский солдат, освободивший страну от османского ига в XIX веке, отчасти и завоеватель. Да и не такой уж он и русский — дескать, там было много и финнов, и поляков... Что уж говорить о венграх! Тут тебе и подавление революции в 1849-м, и восстание 1956 года. Да и память о Второй мировой войне в Венгрии, союзнице Третьего рейха, тоже весьма своеобразная.

Когда совесть выше должности

Любое уклонение от такой железобетонной политики («национальной памяти») каралось весьма жестко. Вспомним хотя бы мужественный поступок Йозефа Мигаша, Чрезвычайного и Полномочного Посла Словакии в Республике Беларусь. В 2020 году он, вопреки прямому запрету внешнеполитического руководства ЕС, посетил парад, посвященный 75-летию Великой Победы.

Сын партизана и антифашиста не мог поступить иначе. За это его вынудили подать в отставку. Мотивируя свой поступок, он сказал: «Совесть, честь, убеждения всегда выше любой должности». Президент Беларуси наградил честного дипломата-патриота орденом Франциска Скорины.

В Вашингтоне вообще считали, что бывшие страны социалистического лагеря — их полная вотчина. В 2003 году США развязали войну в Ираке, а Париж и Берлин их не поддержали. Зато новые сателлиты в лице государств Центральной и Восточной Европы хором скандировали: «Одобряем!» И вот тогда американский министр обороны Дональд Рамсфельд, отвечая на вопрос журналиста, выдал свою знаменитую формулу: «Вы подразумеваете под Европой Германию и Францию, а я нет. Для меня это «старая Европа». И если вы посмотрите сегодня на Европу, у вас нет. Для меня это «старая Европа». И если вы посмотрите сегодня на Европу, у вас нет. Для меня это «старая Европа». И если вы посмотрите сегодня на Европу, у вас нет. Для меня это «старая Европа». И если вы посмотрите сегодня на Европу, у вас нет. Для меня это «старая Европа».

Сейчас же, спустя 20 лет, политические лидеры Венгрии, Словакии и Болгарии начинают проявлять строптивость. Весь этот идеологический курс с легкой руки американского интернет-издания Politico получил название орбанизма.

Против западного мейнстрима

Его главными представителями можно считать самого венгерского премьера Виктора Orbana, бывшего и теперь потенциально нового главу словацкого правительства Роберта Фицо, болгарского президента Румена Радева и отчасти лидера Австрийской партии свободы Герберта Кикля. Поэтому в их выступлениях и программных документах можно увидеть черты той самой идеологии орбанизма. Во-первых, это традиционный европейский консерватизм.

Сам Орбан в недавнем интервью американскому журналисту Такеру Карлсону заявил, что есть ценности, которые выше индивидуального эго: семья, нация, Бог. Он признал, что «это идет вразрез с мейнстримом политического мышления западного общества».

Во-вторых, приоритет отдается национальным интересам, а не коллективной солидарности «евроатлантического сообщества». Президент Болгарии Румен Радев постыжно подчеркивает, что во главе угла внешней политики должны находиться защита независимости, суверенитета и национальной безопасности. А это далеко не всегда совпадает со стратегическим курсом Евросоюза и НАТО. Яркий пример — визит венгерского министра иностранных дел Петера Сийярто в Минск и аккредитация посла этой страны в Беларуси.

В-третьих, борьба с иностранным влиянием на внутренние дела и компрадорскими олигархическими структурами. Хрестоматийным уже стало противостояние Виктора Orbana и американского магната Сороса. Но и другие политики из новой восточноевропейской волны отметились сжогими подвигами. Причем данное определение не является преувеличением. Ведь гораздо проще и спокойнее было бы двигаться в фарватере, определяемом мировым гегемоном.

В-четвертых, прагматическое отношение к России.

В то время как многие на Западе стремятся демонизировать эту державу и ее Президента Владимира Путина, в Венгрии, Австрии, Словакии и Болгарии популярным стало мнение, что с Россией лучше жить в мире и выгодно торговать, а не вводить санкции и встраивать новые барьеры и стены, возвращаясь ко временам холодной войны.

В-пятых, отсюда и критическое отношение к военной помощи режиму Зеленского. Собственно, и истерика на Западе по поводу победы партии Фицо на выборах началась из-за того, что словацкий политик выступил против дальнейшего снабжения Украины оружием. Позиция Виктора Orbana по данному вопросу хорошо известна. Не зря в Киеве его считают одним из своих противников. Президент Болгарии сказал, что дальнейшие поставки вооружения можно сравнить с попытками потушить огонь бензином. Герберт Кикль не раз обрушивался с открытой критикой на самого Зеленского. В марте этого года его партия организовала протест против выступления лидера киевского режима в австрийском парламенте, пусть даже и в видеоформате.

На защите своих интересов

При этом никого из перечисленных политиков нельзя назвать открыто пророссийскими или же ненавидящими США, убежденными антизападниками. Просто люди в них не выступает за выход из Евросоюза и даже НАТО (правда, Австрия и не входит в этот военный блок). И уж тем более там не слышны голоса о присоединении к ОДКБ или Союзному государству. Более того, Виктор Орбан настоящий фанат Трампа. В том же интервью Такеру Карлсону он сказал, что только бывший американский президент в случае своей победы на новых выборах может спасти мир от третьей мировой войны.

Но все они просто отстаивают интересы своих стран, критикуют Евросоюз. Да, они националисты. И, к удивлению американских политиков и дипломатов, в Центральной и Восточной Европе может быть национализм, направленный не против России, а совсем в другую сторону.

Нельзя здесь не упомянуть и о сербском лидере Александре Вучиче, от которого Запад постоянно требует ввести санкции против России.

Напомним, сегодня Сербия является единственной европейской страной, не поддерживавшей санкции против России. Единственные входы из-за военных действий в Украине. При этом сам Вучич подчеркивает, что устал от требований Запада и пока не знает точно, как долго сможет им противостоять.

Более того, сегодня сербы однозначно выступают против вступления в ЕС, и позиция народа еще никогда не была такой ясной. Хотя коллективный Запад продолжает требовать от руководства страны определиться, с кем оно — с Россией или с Западом.

Косвенно на этот вопрос Александр Вучич ответил на днях, когда заявил, что внес свой вклад в развитие нынешнего кризиса вокруг Косово и Метихохи:

— Я виноват, потому что верил, что они (США и Евросоюз. — Прим. ред.) выполнят то, что написали, и я поставил сербов в такое положение. Вторая ошибка в том, что я позволил себе зависеть от тех, кто водил нас за нос, один за одним встав на сторону Курти (Альбин Курти, премьер-министр Косово. — Прим. ред.).

Вучич также признал личную вину в том, что зависимость Сербии от Евросоюза выросла, притом что Евросоюз открыто занял позицию албанских боевиков, контролирующих Косово и Метихохи.

На первый взгляд, в этом хитросплетении идей и геополитических интересов трудно разобраться. Тем более если сравнить новых правых из Австрии, Словакии, Венгрии и Болгарии с политиками Польши и Прибалтики. Тамошние консерваторы так же недолюбливают бюрократов из Евросоюза, уклоняются от участия в общей миграционной политике, недовольны пропагандой нетрадиционных ценностей. Партия «Право и справедливость» вообще находится в прямом конфликте с Брюсселем. За авторитарные, по мнению евробюрократов, тенденции против правого польского правительства даже собирались вводить санкции.

Но и поляки, и прибалты находятся в авангарде западного коллективного похода против России. Они по уши увязли в украинском конфликте, сделали русофобию частью национально-государственной идеологии. Показательно, что эти страны занимают и выраженную антибелорусскую позицию.

Их политики не смогли вырваться за границы искусственно созданных исторических мифов и постоянно руководствуются ими при принятии своих решений.

Открытое противостояние

Еще одним признаком, объединяющим неоконсерваторов из Австрии, Венгрии, Словакии и Болгарии, является то, что Евросоюз и США ведут против них решительную, почти открытую борьбу.

Все названные политики пережили попытки, успешные и не очень, отстранить их от власти, спровоцировать политические кризисы, уменьшить влияние на политические процессы. Это закалило их характер и вместе с тем несколько повлияло на политическую позицию.

Венгрия продолжает оставаться в рамках санкционной политики ЕС в отношении Беларуси и России, не используя свое право вето. Роберт Фицо, находясь под колоссальным давлением, стал в последние дни более осторожно высказываться в отношении боевых действий в Украине.

И все же наметившаяся тенденция прихода к власти в Центральной и Восточной Европе политиков-прагматиков устойчива.

В той же Словакии в 90-е годы возглавлял правительство Владимир Мечьяр, которого называли словацким Лукашенко. Затем на авансцену вышел Роберт Фицо. В 2018-м его отстранили от власти. И вот он вновь лидирует в политической гонке. Неоднократно предпринимались попытки маргинализировать австрийских новых правых, но раз за разом они опережают своих конкурентов.

Это свидетельствует об объективной основе подобного явления. Граждане разочарованы результатами евроинтеграции и связанной с ней коррупцией. Просто люди хотят жить в мире, в суверенных государствах, придерживаться традиций, завещанных предками, а не навязанных «гендерными идеологиями и активистами». Это не пресловутая новая нормальность, а просто нормальность.

Можно говорить об устойчивом процессе, который будет оказывать существенное влияние как минимум на наш регион, а значит, его нужно учитывать в проводимой на международной арене политике.

Вадим ГИГИН, кандидат исторических наук.